

УДК 323.3:[008:37]

Лукаш С.Н.

МЕНТАЛЬНО- ЦЕННОСТНЫЙ МИР КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА КАЗАЧЬЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: казачья школа, ментально-ценностный мир, казачья культура, воспитательный потенциал, педагогика казачества, культурное казачье сообщество.

Статья подготовлена в рамках государственной поддержки;
грант Президента РФ НШ-3710.2010.6

© Лукаш С.Н., 2011

Проведенные нами исследования показывают, что казачья культура характеризуется своей общей демократической направленностью, отстаивающей народовластный вектор социального устройства и личностно ориентированную воспитательную парадигму как непеременимые условия осуществления казачеством своего жизненного предназначения – защиты веры и Отечества с оружием в руках [9]. Казачество в историософском, феноменологическом осмыслении предстает как духовно-идейный феномен российской культурно-образовательной парадигмы, содержащий значительный воспитательный потенциал, составными частями которого являются:

- казачья идея, выражающая самобытный вариант материнской православно-русской идеи. В основе казачьей идеи лежат естественные потребности людей выстраивать свои отношения не на принуждении, угнетении и насилии над личностью, а на корневых традициях славяно-русского народовластия, свободного и высокостатусного развития личности;
- воспитательный идеал, представляющий собой совершенный личностный образ, выступающий конкретизацией казачьей идеи в повседневной жизни казачьего социума;
- социально значимые ценности казачьей культуры, воплощающие смыслы жизни казачества и составляющие общественные представления о значимом, желаемом, святом, выраженные в практике социального поведения и образе мысли. К таковым относятся: народовластные, демократические основы казачьего мироустройства; свобода как непеременимое условие казачьего образа жизни; православие как духовно-идейный стержень

казацкого мировоззрения; принадлежность к казачеству как таковому; патриотизм; державность казачества, традиционно являвшегося опорой российской православной государственности; служение Отечеству «не за страх, а за совесть»; труд как основа казацкого устройства [9].

К середине XIX в. казачество становится активным проводником и выразителем идей «русскости» в направлении расширения границ православной цивилизации, в отношении к вновь присоединяемым народам, включая их в культурное поле русского общества и осуществляя тем самым культурно-просветительскую миссию в евразийском векторе развития российской государственности [3].

Осуществленный нами историко-педагогический и историософский анализ воспитательного потенциала казацкой культуры актуализирует задачу определения содержательной, концептуальной основы современной социокультурной теории воспитания – педагогики казачества, базирующейся на уникальном ментально-ценностном мире казачества [9]. Решение этой задачи обращает нас к методологическим положениям, связанным с менталеобразующей функцией культурологического подхода в образовании, в котором культура выступает своеобразным механизмом перевода внешних воспитательных влияний во внутренние смыслы, идеалы, ценности, образы мира и стереотипы [5].

В отечественных педагогических исследованиях менталитет интерпретируется как динамично развивающийся феномен, который, являясь транслятором культурных ценностей общества или группы, в то же время формируется у личности под воздействием социального окружения путем воспитания

и самовоспитания [1]. Под менталитетом казачества в нашей работе понимается глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, в том числе и бессознательная совокупность установок, обуславливающих особенности действий, чувств, мыслей и восприятия мира отдельным казаком или казацкой общностью. Менталитет проявляется в казацкой ментальности – понятии, определяющем функциональное состояние казацкой социальной системы и выраженном в устойчивой настроенности внутреннего мира людей, сплачивающей их в казацкий социум и скрепляющей единство казацкой культурной традиции.

В исследовании мы акцентируем внимание на ментально-ценностном мире казачества, понимая под этим интересующие нас представления о совершенном образе, о значимом, желаемом, святом в жизни казачества, осознанные и принятые смыслы казацкого существования, которые выражены в образах воспитательных отношений и ментальных установках. Осуществленный нами ретроспективный анализ показывает, что аксиологической основой казацкого менталитета является казацкая идея, включающая в себя ментально-ценностные основы казацкой жизни: свободы-воли, вероутверждающего православия, активно-действенного патриотизма, демократии-народовластия [9].

Образ жизни казачества предопределял особый агональный (от греч. *agon* – состязание, борьба) характер казацкого менталитета, обусловленный спецификой его пограничного проживания [6]. Граница сформировала и определенный дуализм, двойственность ментального сознания казаков: с одной стороны, это качества, обусловленные агональным характером казацкой культуры (инициативность,

состязательность, храбрость, активность, товарищество, творческий подход к поставленным целям и т.д.), а с другой – качества и ценности, порожденные контактностью пограничной зоны (культурный плюрализм, веротерпимость, восприимчивость к новому, доверчивость, адаптивность и др.).

Стереотипы военизированного образа жизни, составляющие основу казачьей ментальности на протяжении столетий, дополняются начиная со второй половины XIX в. ценностными ориентациями, связанными с мирной трудовой жизнью и интенсивным освоением казачеством земледельческой культуры. Агональный характер казачьей ментальности переносится на новую сферу сельскохозяйственного труда, который становится основой казачьего благосостояния, добавляя к ментальному образу казака-воина и образ казака-труженика, рачительного хозяина. Эволюция казачьей ментальности показывает, что ментально-ценностные основы казачьей культуры, эволюционируя в казачьем культурогенезе, сохраняются у части населения Юга России в условиях разрушения материальной составляющей казачьего образа жизни в советский период, выступая в последующем содержательной основой воспроизводства казачьей традиции и обуславливая преемственность казачьего возрождения [9].

Культура казачества, реализуя парадигмы российскости, начиная со второй половины XIX столетия, и особенно в советский период, подвергается естественным и принудительным процессам расказачивания, конвергенции с культурами народов, населяющих юг страны. Результирующим вектором этого направления выступала южнорусская культура, представляющая собой синтез великорусской

и малороссийской культур, а также культуры народов Северного Кавказа [10]. В южнорусской культуре казачий культурный компонент представляет собой некий интеграционный результат естественного хода социально-исторического процесса, происходившего на просторах Юга России с участием славянских и северокавказских народов на протяжении нескольких столетий. В современной геополитической и социокультурной ситуации на Юге России актуальной становится идея сохранения заметно сузившей за последнее время свой ареал русской культуры, в том числе ее регионального варианта – южнорусской культуры. В связи с этим воспитательный потенциал культуры казачества, позиционируемый как разумная альтернатива в уравнивании экстремистских и глобалистских тенденций, обретает свой новый смысл и определенную идею в современных реалиях Южного региона. В рассматриваемом контексте культура казачества выступает как активный выразитель южнорусской культуры, вновь обретая в этом направлении свою многовековую защитную и адаптивную миссию.

Таким образом, содержательной основой концептуализации педагогических теорий, использующих в той или иной мере воспитательный потенциал казачьей культуры, в частности педагогики казачества, служит южнорусская культура. Важной задачей педагогической науки Юга России является наполнение содержательных основ южнорусской культуры (с учетом специфики региональной казачьей культуры донского, кубанского и терского казачества) добротным культуросообразным содержанием, отражающим ментально-ценностный мир казачьей культуры и ее российскую национально ориентирован-

ную культурологическую парадигму. В связи с этим социальный заказ современной казачьей школе может определяться как становление в процессе образования целостного образа человека российской национальной культуры, аккумулировавшего в своем личностном развитии воспитательный потенциал казачьей культуры, способного понимать и порождать смыслы культуры казачества и осуществлять свою деятельность в соответствии с реализацией устройства жизни в культуросообразных формах казачьей самобытности.

Ментально-ценностные содержательные характеристики культуры казачества позволяют подобрать наиболее точный психолого-педагогический инструментарий воспитания у детей социально значимых ценностей и качеств личности человека национальной культуры. В нашем исследовании им выступает процесс культурной идентификации, который понимается нами как сознательное принятие идеалов, норм и ценностей казачьей культуры, отождествление личности с казачеством, подражательное стремление к идеалу – образу человека казачьей, российской национальной культуры. Одним из условий эффективности осуществления процессов идентификации является деятельностный подход, исходящий из понимания деятельности, разработанного отечественными психологами (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, М.С. Каган, К.К. Платонов, Д.Б. Эльконин и др.) [7]. Развитие ребенка в деятельностной концепции обуславливается усложнением многоплановой деятельности и появлением психических новообразований – свойств, качеств, ценностей и смыслов, ментальных установок [4]. Особенно эффективно такие новообразования формируются в совместной со взрослыми деятель-

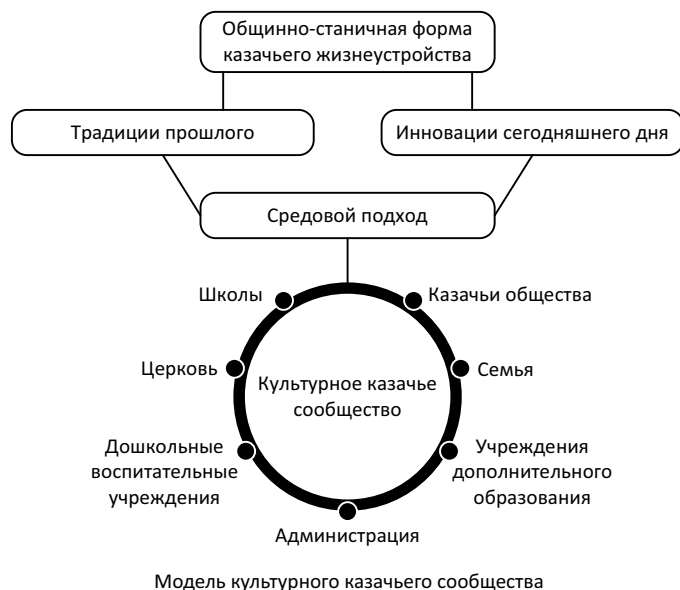
ности, в которой ребенок играет активную субъектную роль [8].

Деятельностно-личностный подход присущ культуре казачества, основу которой составляло свободное развитие личности в разнообразных деятельностных формах освоения мира. Наиболее соответствует ментальному пониманию деятельности в казачьей культуре ценность труда как разносторонней деятельности (ратной, духовной, физической, интеллектуальной и т.д.). Труд в контексте казачьей культуры – прежде всего деятельность, осуществляемая на основе традиционной морали и ценностей: патриотизма, служения Отечеству, приверженности идеалам православия и другим нравственным критериям. В менталитете казачества труд предстает как нравственная потребность в активной, разносторонней деятельности на личное и общественное благо [2]. В связи с этим важным условием формирования общественно значимых ценностей, идеалов, смыслов и качеств человека казачьей культуры как психических новообразований в конкретных формах совместной деятельности выступает проявление отношения к данной деятельности как к нравственной потребности, выражающееся в активно-положительном отношении к деятельности в различных формах направленности личности: желаниях, стремлениях, интересах, склонностях. Исходя из реализации деятельностного подхода к воспитанию, становление у школьников ценностей, идеалов, смыслов и качеств, свойственных человеку национальной культуры, необходимо осуществлять в единстве с воспитанием у них потребности в активном труде на благо Родины, в совместной со взрослыми разносторонней деятельности, в которой учащиеся занимают позицию активного участника, субъекта этой деятельности.

Приобщение молодых поколений к аксиологическим основам казачьей культуры ставит вопрос об организации воспитательного процесса, реализующего данную цель. Сущность такой организации составляют новые формы жизнедеятельности детей и взрослых, основанные на трансформации традиций казачьей культуры в педагогические инновации сегодняшнего дня, обуславливающие нелинейное воспроизводство прошлого в реалиях нашего времени.

В основе образования таких форм лежит средовой подход, существенно расширяющий возможности воспитательной системы и позволяющий выйти в ходе реализации поставленных целей за рамки учебно-воспитательного процесса школы, на уровни объединения различных сред в целостное воспитательное пространство. Поиск культуросообразных казачьей культуре воспитательных форм приводит к необходимости структурирования воспитательного пространства на началах органичной казачьей культуре общинно-станичной формы жизнеустройства [9].

Фундаментом ее нового наполнения должны стать общественные институты-среды: казачьи общества, церковь, школы, принявшие статус казачьих или с казачьими классами, семья, учреждения дополнительного образования и дошкольные воспитательные учреждения, муниципальные администрации. Такие среды, объединяясь в традициях казачьего социума в единое воспитательное пространство, образуют культуросообразную форму совместной жизнедеятельности детей и взрослых – культурное казачье сообщество, воспроизводящее ментально-ценностные основы казачьей культуры (рисунок). В культурном казачьем сообществе подобное слияние воспитательных сред в воспитательное пространство происходит не механически, оно порождает качественно новую форму – духовное сообщество, отличительной чертой которого является то обстоятельство, что оно само выступает субъектом воспитательного процесса, объединяя педагогов, казачьих кураторов, самих учащихся, священнослужителей, родителей, администраторов общей духовно-нравственной целью

возрождения казачества и воспитания личности ребенка с ценностями свободы, народовластия, с идеалами служения Отечеству, хозяина своей земли.

Итак, проектируя концепцию казачьей школы, следует выделить принципиальные моменты, составляющие сущность такой концептуализации:

- основой воспитания молодежи в традициях казачества Юга России является южнорусская культура;
- казачья школа – это русская школа с учетом региональных особенностей южнорусской культуры. В соответствии с этим для нее характерны типологические особенности русской школы и ее характеристики (православная духовность, открытость, традиционность);
- основной целью казачьей школы является воссоздание ментального воспитательного пространства казачьей культуры и сохранение казачества как субэтноса русского народа;
- в соответствии с анализом социально-педагогических ценностей культуры казачества выделяются две группы ценностей: первая направлена на развитие свободы, личностных свойств, жизнотворчества личности; вторая группа связана с идеей развития российской государственности, служения Отечеству. В соответствии с двумя векторами социально-педагогических ценностей культуры казачества в основу концепции казачьей школы следует положить идеи личностно ориентированного воспитания, а также концепцию социального воспитания;
- казачья школа должна стать базовым институтом казачьей культуры, где гармонично сочетаются освоение культуры, традиций, знаний и ценностей прошлых поколений, а также конструируются и апробируются новые идеи на основе традиционной казачьей культуры. В казачьей школе должны быть гармонизированы отношения между «преданием» (сохранением творческого наследия) и «заданием» – развитием школой современного культурного состояния;
- казачья школа – это школа воссоздания, реанимации казачьей культуры, поэтому основным компонентом ее концепции является культурологический подход, осуществляемый в казачьей культурно-информационной среде. Казачья школа – это школа постижения смыслов утраченных ценностей русской, казачьей культуры. Поэтому не менее значим аксиологический подход, главной целью и предметом воспитательной деятельности в котором является ценностно-смысловое развитие личности ребенка;
- казачья школа – это трудовая школа с жизнотворческой стратегией, где личность возвращается в поступках, конкретных делах, в труде на благо общества, в освоении трудовых навыков профессионального характера в современных производствах. В этом плане значим деятельностный подход как принцип воспитания, предписывающий развитие личности в разносторонней предметной, преобразовательной деятельности, погружающий личность на каждом возрастном и индивидуальном этапе ее развития в свой ведущий вид совместной деятельности (игра, учение, труд), в процессе которой возникает определенная система социальных связей и нравственных отношений, влияющая на развитие и воспитание личности;
- одна из главных целей казачьей школы – воссоздать разрушенную казачью культуру, ментальное пространство казачьей культуры. Это

сложнейшая, но почетнейшая миссия для коллектива школы. Если школа замкнется в себе, она не выполнит эту миссию. В этом плане чрезвычайно важным является создание воспитательных сред школы: родительской, клубной, церковной, административной, среды казачьих обществ – и объединение этих сред в единое пространство. На практике это могут быть различные формы единого образовательного пространства – социально-культурные образовательные комплексы, объединяющие, например, дошкольное образование, православно ориентированное воспитание в воскресной школе, профильное обучение в УПК, школьное образование и т.п.

В соответствии с концептуальными конструкциями казачьей школы основными педагогическими процессами, обеспечивающими реализацию концептуальных положений, являются:

- вхождение личности в национальную культуру и ее культурная идентификация;
- социализация и адаптация личности в изменяющемся социуме;
- педагогическая поддержка культурного саморазвития и становления индивидуальности ребенка.

Для реализации обозначенных выше миссий казачья школа должна быть открытой не только для вхождения в нее новых культурно-образовательных реалий, но и для ментально-ценностного мира казачьей культуры, составляющего ее содержательную основу.

Литература

1. Бондаревская Е.В. Воспитание как встреча с личностью. Ростов н/Д, 2006. Т. 2.
2. Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества. Волгоград, 2003.
3. Виноградов В.Б. «Российскость» как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России // «Российскость» в истории Северного Кавказа: сб. статей / под ред. В.Б. Виноградова. Армавир, 2002. С. 3–11.
4. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1984. Т. 4.
5. Гуревич П.С. Культурология: учеб. пособие. М., 1996.
6. Калашникова М.К. Агональные основы донского казачества: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2005.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003.
9. Лукаш С.Н. Педагогика казачества: прошлое и настоящее Юга России. М., 2008.
10. Шестакова А.В. Южнорусский культурогенез: территориальные особенности, факторы, следствия: автореф. дис. ... канд. географ. наук. Воронеж, 2002.